

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ТЁМНЫЕ КОРОЛЕВСТВА»

ГОНЧАЯ
ШУТ
НАСЛЕДНИК
ЧУДОВИЩЕ
РАЗБОЙНИЦА

ФРОСТ КЕЙ

РАЗБОЙНИЦА

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
К33

Frost Kay
THE HOOD

Copyright © 2022 by Frost Kay
All rights reserved.

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Кей, Фрост.
К33 Разбойница / Фрост Кей ; [перевод с английского О. Стариковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 480 с. — (Young Adult. Тёмные королевства).

ISBN 978-5-04-200319-6

Возвращение с войны оказалось не таким, каким Робин представляла. Став хозяйкой поместья, она отказывается от брака по расчету с юношей, который пытается отобрать земли ее семьи.

Когда люди герцога нападают в лесу на семью Оборотней, Робин присоединяется к сражению и получает помощь от необычного союзника. От дракона. Вот только за добрые дела тоже приходится платить.

Робин не планировала становиться разбойницей. Она также не планировала влюбиться в дракона, желающего схватить ее и отнести в свое логово. Попад в ловушку между двумя мирами, Робин должна сделать сложный выбор: долг и честь или же любовь и семья?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Старикова О., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200319-6

ПРОЛОГ

Тринадцать лет назад

— Папа, так нечестно, — пожаловалась Робин, смахнув с лица длинные черные волосы. Они всегда падали ей на глаза, но стричься мама не разрешала. — Я тоже хочу быть лордом Локсли!

Она посмотрела на брата-близнеца, который улыбался ей со своей кровати.

— Я старше Джона!

Отец поднял дочь на руки и, поцеловав ее в щеку, которая тут же зачесалась от прикосновения его бороды, уложил в постель.

— Знаю, дорогая, но закон предельно ясен. Земли и замок переходят к старшему наследнику мужского пола.

— Глупый закон, — фыркнула она, скрестив руки на груди. — Девочки ничем не хуже мальчишек.

— Ты права, — пробормотал отец. — Вот только при маме таких слов не употребляй.

Робин кивнула и натянула одеяло до подбородка. Отец подошел к кровати Джона и поплотнее его укутал. Он поцеловал ее брата в бледный лоб. Джон *всегда* болел.

— Папа, а почему мы подчиняемся законам, если они заставляют страдать таких людей, как Сисси? — спросил Джон.

Вздохнув, отец присел на край кровати Джона. Он посмотрел на Робин, а затем снова перевел взгляд на ее брата.

— Я сейчас скажу нечто важное, поэтому, дорогие мои, слушайте внимательно.

Робин перевернулась на бок и широко раскрыла глаза. Он расскажет им какой-то секрет?

— Знаешь, почему Робин иногда ходит в твоей одежде, Джон? — спросил он.

— Потому что людям необходимо видеть здорового мальчика, тогда они могут быть уверены, что нашей земле ничего не угрожает и... — Джон сморщил нос в попытке вспомнить остальное. — И что наше правление не подлежит сомнению.

— Но почему им это необходимо?

— Потому что плохие люди попытаются захватить нашу землю, — прошептал Джон.

— Верно, любовь моя. В таком мире вы родились. Равенство между мужчинами и женщинами существует только в этом доме. В королевстве, в котором мы живем, преобладают совсем другие взгляды. Считается, что мужчина имеет бóльшую ценность, чем женщина.

— Глупости, — вставила Робин. — Мы с Джоном оба произошли от мамы.

Отец улыбнулся.

— Какая ты проникательная. Вы оба одинаково важны в наших глазах, но большинство думает иначе.

— Тогда они тупицы, — пробормотал Джон.

— Следи за языком, — мягко отчитал отец.

— Прости, папа.

— Все в порядке, сынок. — Он похлопал Джона по ноге. — Ко всем нужно относиться с уважением и любовью. Именно этого хотел наш создатель. Все люди равны.

— Почему люди думают, что девочки хуже мальчиков, папа? — спросила Робин.

— Большинство людей учат лжи с младенчества, и поэтому они продолжают в это верить, когда вырастают. — Его серьезный взгляд остановился на Робин. — Знаешь, почему я заставляю тебя тренироваться во дворе с мечами?

— Потому что иногда Джон не может, — ответила Робин. Она знала, что мама терпеть не могла, когда дочь участвовала в спаррингах.

— Не поэтому, любимая. Я не могу избавиться от предубеждений против твоего пола. Хочу, но не могу. Твоя жизнь всегда будет тяжелее, чем у Джона. Это неправильно, и мне очень жаль. Но я могу научить тебя быть жестче, умнее и сильнее любого, кто встанет у тебя на пути.

— Я могу быть жесткой, папа, — прошептала Робин.

— Знаю, что можешь. — Он перевел взгляд на Джона. — Вы должны присматривать друг за другом. У тебя только один брат. Когда мы с мамой покинем этот мир, у вас останетесь только вы двое.

— Да, папа, — в унисон ответили близнецы.

— Я очень сильно люблю вас обоих. Спокойной ночи. — Он встал с кровати и задул свечу на комодке рядом с сыном. — Сладких снов.

Он закрыл за собой дверь.

Робин услышала, как Джон перевернулся на бок. Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках, освещая его лицо, полностью повернутое к ней.

— Мне жаль, что ты не можешь быть лордом Локсли, — пробормотал он.

— Все нормально. Ты не виноват.

— У нас много земли и большой дом. Даже когда папы и мамы не станет, я не хочу, чтобы ты уходила. Ты можешь помогать мне с нашими людьми, и мы всегда сможем жить в одной комнате!

Она улыбнулась брату.

— Обещаешь? — спросила она, потянувшись к нему и выставив вперед мизинец.

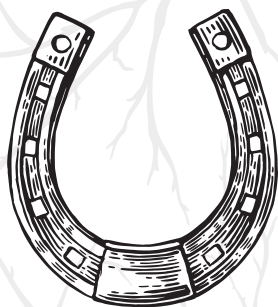
Джон широко улыбнулся и обхватил ее мизинец своим.

— Обещаю.

Но он солгал.

Жизнь никогда не была справедливой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Настоящее время

Шериф

Влюбленные мужчины вели себя глупо. По крайней мере, ему это было на руку. Гонимый любовью, монстр сбежал из своей крепости, как только исцелился, а вместе с ним и раздражающий зеленый дракон, охраняющий место несколько недель.

Пока зверь обитал в крепости, Густав не мог действовать. Чудом было то, что шериф выжил после нападения чертова дракона.

Прихрамывая, он брел по залам крепости чудовища глубокой ночью. Цветок, который ему поручили раздобыть, лежал, тщательно завернутый, в сумке, прикрепленной к бедру. По позвоночнику пробежал холодок, и мужчина стиснул зубы, не замедлив шага. Что-то беспокоило его в этом месте. Может, дело в исполосованных картинах, разбитых зеркалах или жутких гор-

гулях, которые, казалось, наблюдали за ним сверху.

Тут слишком тихо.

Густав вырос в замке лорда Мержери. Там никогда не было тихо. Казалось, что сами камни этого замка хранят кровавые тайны прошлого.

Волосы на затылке встали дыбом, когда он наконец выбрался из крепости, больше напоминающей склеп. Кто-то следил за ним.

У тебя воображение разыгралось.

Он оттолкнулся от стены крепости и несколько мгновений осматривал залитый лунным светом луг. Никого не видно.

Беспокойство скрутило живот, а лоб покрылся испариной. Ему нужно уходить прямо сейчас. Господин и так слишком долго ожидает своих цветов.

Шериф выпрямился и поспешил к выступу, по которому можно было пересечь реку. Куда ни глянь, везде опасность. Рискнуть и разозлить своего лорда еще не так страшно. По крайней мере, он не разорвет его на части голыми руками.

Не стоит так на это рассчитывать.

В этом и заключалась особенность наследника провинции Мержери. Он был грубияном, мошенником и ядовитой гадюкой, чему Густав радовался до тех пор, пока на него эти качества направлены не были. Но всегда присутствовал шанс на то, что сотрудничество может обернуться против него.

С одной стороны, весело, а с другой — страшно.

Вот почему еще в юном возрасте Густав позаботился о том, чтобы стать для наследника незаменимым. Совершал ли он подлые поступки? Да. Получил ли он власть, превосходящую власть любого другого на точно такой же должности? Да.

В конце концов, оно того стоило.

Дело в том, что Густав относился к низшему классу с каплей талаганской крови в венах. Если кто-нибудь узнает, его отправят в поле к остальным Оборотням. Вместо этого у него есть власть, золото, земли и поддержка самой могущественной провинции.

А для отброса общества больше и мечтать не о чем.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Робин

Солнце едва вошло, а Робин уже неслась сквозь лес, спасая свою жизнь.

Рана запульсировала, и девушка вздрогнула. Конечно же, она получила травму во время побега. Все пошло не так, неправильно. По правде говоря, так с ней происходило уже много лет. Болезнь матери, апатия отца и смерть брата изменили все. Иногда боль от утраты близнеца становилась настолько невыносима, что она начинала мечтать о другой жизни, той, где она была единственным ребенком. Однако фантазии не давали передышки от чувства потери, преследующего ее изо дня в день.

Но ничего из этого теперь не имело значения.

Сейчас главное — уйти от нападавших, а не рухнуть на лесную землю. Из плеча текла кровь, а перед глазами все плыло. Робин споткнулась, но устояла на ногах. Если она сейчас упадет, то, скорее всего, больше никогда не поднимется.

Слишком рано умирать. Продолжай идти вперед.

В жизни ей пришлось через многое пройти, чтобы оказаться именно здесь, и столько всего еще предстоит сделать. Робин с успехом сражалась на войне вместо своего погибшего брата и не собирается умирать вот так. Неудивительно, что никто в полку не догадался, что она женщина, выдающая себя за брата ради того, чтобы ее стареющий отец не пошел воевать. Волна обжигающего стыда окрасила красным и без того покрасневшееся лицо Робин. Что скажет папа, когда вновь увидит ее? Выгонит из дома? Неужели она навлекла позор на их семью?

Она посмотрела наверх и сквозь ветви деревьев увидела светлое небо. Дыхание застывало в воздухе, формируя облачка.

Если он увидит тебя снова.

Покачав головой и преодолевая боль в плече, Робин побежала вперед, обгоняя своих потенциальных нападающих.

Никаких сомнений быть не может. Робин *должна* снова увидеться с отцом. Она обязана вернуться домой.

Если не вернется, то сама себе подпишет смертный приговор.

Капитан полка считал, что Робин пала в бою, а значит, земли ее семьи и все их владения теперь в опасности. Уж очень сильно он наслаждался чужим горем, чтобы так просто держать при себе такие ужасные новости.

Робин не могла такого допустить. Необходимо защитить семью. У нее не осталось другого выбора: только выживание и действие. Ради семьи, своих людей и самой себя.

Когда погоня несколько поутихла, Робин воспользовалась возможностью, чтобы сделать остановку у корявого дуба. Она согнулась пополам и втянула воздух, пронзающий легкие тысячами ножей. *Заморозь меня зима, как же больно.*

Плотно закрыв глаза, девушка закашлялась, чувствуя влагу на губах. Резко распахнув глаза, она поежилась от вида собственной крови на земле. Проведя целый год на войне и в сражениях, она так и не избавилась от страха крови. Ее все еще так и норовило вырвать. К горлу подступила желчь, и она опустошила желудок, после потянулась к ране на плече.

Все тело пронзила агония, и Робин едва не потеряла сознание. Если при кашле появлялась кровь, то ничего хорошего не жди, уж это Робин понимала. Значит, загноившуюся рану на плече больше нельзя назвать просто поверхностным ранением. Ей нужна помощь.

И как можно скорее.

До нее донесся звук ритмичного бега, и девушка отшатнулась от дерева. Они почти ее догнали.

Стиснув зубы и преодолевая боль в теле, Робин попыталась затеряться среди тенистых деревьев. Если ей не удастся поскорее оторваться от преследователей, взойдет солнце и у них появится преимущество. Нужно добраться до той части леса, в которую не проникало слабое

зимнее солнце. Она уступала в размерах и весе мужчинам, идущим по ее следам, поэтому ей просто нужно забрести туда, куда они пройти не смогут, и тогда Робин окажется в безопасности.

На какое-то время. Пока из-за травмы ей не придется снова покинуть лес.

Еще один шаг.

Для того чтобы оставаться в вертикальном положении, двигаться и находиться в сознании, Робин приходилось прикладывать немало усилий, и тело, в свою очередь, трясло от такой нагрузки.

Еще шаг, потом еще, потом еще. Еще один. Еще...

Она поскользнулась на толстом слое зимней грязи, и почти все силы ушли на то, чтобы сдержать крик, который рвался наружу. В своем изможденном, почти невменяемом состоянии она потеряла равновесие и качнулась вперед. Девушка скатилась по крутому склону леса. Слетев в овраг, она позволила стону сорваться с губ. Перед взором девушки закружились деревья и снег, и боль теперь официально записалась в ее спутники. Только она подумала, что большего уже не переживет, как падение замедлилось, а затем и вовсе остановилось.

По ее телу пробежала дрожь, а перед глазами замелькали черные пятна. Она умерла? Нет, ей все еще очень больно. Она умирала? Скорее всего. Она втянула ртом морозный воздух, от которого и без того стучащие зубы занули.

